

Татарникова Анна Ивановна

ТИПЫ СЕЛЬСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

Автор статьи характеризует типы сельских населенных пунктов, распространенных в Западной Сибири, показывает зависимость типической принадлежности поселения от характера землепользования. Делается вывод, что общинное землепользование дало жизнь деревням и селам, личное (часто захватническое) - заимкам и ?динам, подворное - хуторам. В старых районах земледельческого освоения Западной Сибири получили распространение выселки, заселки, которые возникали как следствие земельной тесноты. Интенсивное освоение новых территорий приводило к появлению заимок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Хитченс К.** Бог не любовь: как религия всё отравляет / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 365 с.
2. **Юм Д.** Сочинения: в 2-х т. / пер. с англ. С. И. Церетели и др.; примеч. И. С. Нарского. Изд-е 2-е, доп. и испр. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 779 с.
3. **Boghossian P.** A Manual for Creating Atheists. Charlottesville: Pitchstone Publishing, 2013. 280 p.
4. **Bullivant S.** Research Note: Sociology and the Study of Atheism // Journal of Contemporary Religion. 2008. Vol. 23. № 3. P. 363-368.
5. **Bullivant S.** The New Atheism and Sociology: Why Here? Why Now? What Next? // Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal / ed. by Amarnath Amarasingam. Leiden: Brill, 2010. 253 p.
6. **Christina G.** Why Are You Atheists So Angry? 99 Things That Piss off the Godless. Charlottesville: Pitchstone Publishing, 2012. 184 p.
7. **Cimino N., Smith C.** The New Atheism and the Empowerment of American Freethinkers // Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal / ed. by Amarnath Amarasingam. Leiden: Brill, 2010. 253 p.
8. **Grayling A. C.** Against All Gods: Six Polemics on Religion and an Essay on Kindness. L.: Oberon Books, 2007. 54 p.
9. **James A. C.** The Religion Virus: Why We Believe in God. L.: John Hunt Publishing, 2010. 208 p.
10. **Kettell S.** Faithless: The Politics of New Atheism // Secularism and Nonreligion. 2013. Vol. 2. P. 61-78.
11. **Loftus J. W.** The Outsider Test for Faith: How to Know Which Religion Is True. N. Y.: Prometheus Books, 2013. 300 p.
12. **Marshall D.** John Loftus and "Insider/Outsider Test for Faith" // True Reason: Christian Responses to the Challenge of Atheism / ed. by T. Gilson, C. Weitnauer. Colorado: Patheos Press, 2012. 278 p.
13. **McCreight J.** How I Unwittingly Infiltrated the Boy's Club and Why It's Time for a New Wave of Atheism [Электронный ресурс]. URL: <http://freethoughtblogs.com/blaghag/2012/08/how-i-unwittingly-infiltrated-the-boys-club-why-its-time-for-a-new-wave-of-atheism/> (дата обращения: 06.10.2015).

PROSPECTS OF "NEW ATHEISM" DEVELOPMENT

Sleptsova Valeriya Valer'evna
Lomonosov Moscow State University
leka.nasonova@gmail.com

In the article the author considers the directions of the development of the ideas of "new atheists", the impact of "new atheism" on contemporary Anglo-American free-thinking, and suggests the possibilities of the further evolution of the free-thinking movement on the basis of the analysis of the works of such followers of "new atheism" as E. S. Greilin, J. W. Loftus, P. Boghossian and G. Christina. The untranslated writings of the followers of "new atheism" and of the foreign researchers of this movement are introduced into scientific use.

Key words and phrases: "new atheism"; free-thinking; street epistemology; religion as virus; theory of memes.

УДК 947.1(571.12)

Исторические науки и археология

Автор статьи характеризует типы сельских населенных пунктов, распространенных в Западной Сибири, показывает зависимость типичской принадлежности поселения от характера землепользования. Делается вывод, что общинное землепользование дало жизнь деревням и селам, личное (часть захватническое) – заимкам и бдинам, подворное – хуторам. В старых районах земледельческого освоения Западной Сибири получили распространение выселки, заселки, которые возникали как следствие земельной тесноты. Интенсивное освоение новых территорий приводило к появлению заимок.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; тип поселения; землепользование; сельская поселенческая сеть; крестьяне.

Татарникова Анна Ивановна, к.и.н.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
tatob777@yandex.ru

**ТИПЫ СЕЛЬСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Одним из закономерных для современной России явлений становится ежегодное исчезновение с ее географической карты десятков, а иногда и сотен населенных пунктов сельского типа. Это происходит в результате не только прогрессирующего процесса урбанизации, но и падения интереса к крестьянскому труду, отсутствия работы в деревне и вызванного им оттока молодежи в город, сокращения численности сельского населения и т.п. Однако представляется, что главная причина сокращения и деградации сети сельских поселений, ее катастрофического положения кроется в невнимании и непонимании специфических нужд российской деревни государством, обществом, наукой. Продолжающееся увеличение площади земель, составляющих зону сельскохозяйственного

запустения, свидетельствует о кризисе процесса землепользования. Возрождение деревни, повышение производительности труда крестьян возможны при условии продуманной целенаправленной государственной политики, учитывающей исторический опыт наших предков в деле сельскохозяйственного освоения новых земель, образования и развития населенных пунктов, применения различных способов землепользования.

Цель настоящей публикации – охарактеризовать основные типы сельских земледельческих поселений, получивших распространение на территории Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века.

Источником для изучения существовавших типов сельских поселений послужили «Списки населенных мест» – серийное издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (ЦСК МВД), отличающееся полнотой охвата населенных пунктов и информативностью об их развитии. По поселениям Западной Сибири собраны и опубликованы под разными названиями сведения за 1858-1859, 1893, 1903-1904 и 1911-1912 гг. [4; 9-15].

В указанный период регион испытывал наплыв крестьян-переселенцев, страдающих от малоземелья в европейской части страны. Осваивая необжитые территории, они инициировали образование новых населенных пунктов. Нередко вновь прибывшие размещались в селениях старожилов, что со временем вело не только к увеличению численности населения старожильческих поселений, но и порождало земельную тесноту и споры о границах земель. В этих условиях крестьяне были вынуждены прибегать к различным, наиболее оптимальным в конкретной ситуации способам землепользования, что нашло отражение в типологии сельской поселенческой сети края.

Всесторонний анализ «Списков» показал, что сеть сельских поселений Западной Сибири отличалась большим типическим разнообразием. Помимо населенных пунктов таких распространенных типов, как село и деревня, ее в разное время составляли селения со статусом заимки, выселка, заселка, хутора, отруба и др.

Охарактеризуем каждый из вышеназванных типов.

Деревня была самым распространенным типом сельских населенных пунктов. Она представляла собой постоянное поселение, не имеющее церкви. По мере своего развития некоторые деревни нередко становились *селами*. Как правило, деревни и села доминировали в типической структуре сельских населенных пунктов в районах старого земледельческого освоения, где было распространено общинно-урavnительное землепользование. Что касается малоосвоенных территорий региона, то вплоть до начала правительством масштабных землеотводных работ, вызванных ростом переселенческого движения в Сибирь в 1880-1890-е гг., здесь преобладал захватнический способ землепользования. Следствием этого было повышение в сети поселений удельного веса населенных пунктов, имевших статус заимок, заселий, *одина* и т.п. Селения названных типов возникали, как правило, в процессе вольной колонизации края.

Так, *заимки* как тип поселения возникали ввиду отдаленности основных угодий заимочников от селения, или на захваченных самовольно землях. Первоначально заимка представляла собой временное сезонное поселение, основанное домохозяином на своем удаленном участке, но при этом сохранившем оседлость в основном селении. При условии наличия в ближайшем радиусе от заимки свободных земель, к первому засельщику постепенно приселялись другие семьи, и заимка перерастала в деревню или село. Аналогичным образом происходил процесс возникновения поселений такого типа, как *одина*. Владелец заимки чаще всего был зажиточным домохозяином. В Сибири можно было встретить заимки, не уступавшие по своим размерам некоторым помещичьим хозяйствам Европейской России (площадью в 500 и более десятин). По мнению И. А. Асалханова, подобные хозяйства превращались в усадьбы «помещика с массой батраков при полном бесконтрольном пользовании массой свободных земель» [1, с. 31].

С укрупнением населенных пунктов в местах старого расселения часть их жителей, ощущая земельную тесноту, выселялась из основных селений. В результате в конце XVIII – начале XIX века появился новый тип поселения – *выселок*. В отличие от заимок, выселки отражали не столько освоение новых земельных участков, сколько прирост населения на уже освоенной местности, семейные разделы, уровень обеспеченности земельными угодьями, состояние плодородия почв и т.д. Обычно выселки располагались недалеко от основного поселения, в границах его землепользования.

Населенные пункты, имевшие статус *заселья* или *заселка*, вероятно, возникали вследствие вынужденного выселения из старых районов земледельческого освоения, а также расселения мигрантов, прибывших на новые, еще не освоенные земли. Можно предположить, что заселок и заселье – синонимичные названия одного типа поселения в разных частях изучаемого региона.

Произведенные нами подсчеты показали, что доля выселков и заимок в сети сельских поселений Тобольской и Томской губерний была невелика.

В Тобольской губернии за период с 1893 по 1903 гг. удельный вес указанных типов поселений в общей структуре населенных пунктов увеличился, а за 1903-1912 гг. – сократился. В 1893 г. заимки имелись только в Тарском и Тобольском округах названной губернии. Населенные пункты, имевшие статус выселка, составляли 10,8% всей совокупности поселений Тобольского округа. К 1903 г. число выселков в Тобольском уезде увеличилось до 113, а их доля в числе всех поселений уезда возросла до 13,4%. Заимки появились еще в шести уездах губернии. Лидером по числу селений названного типа к этому времени стал Тарский уезд. К 1912 г. первое место по числу заимок занял Курганский уезд (их насчитывалось 42, что составляло 7,4% всей поселенческой сети данного уезда). По числу выселков продолжал лидировать Тобольский уезд (103 выселка, доля которых в сети поселений уезда достигала 12,3%) (подсчитано по: [10; 11; 14]).

В Томской губернии в период с 1893 по 1911 гг. доля выселков в общей численности населенных пунктов снижалась. По числу заимок в 1893 г. в губернии лидировал Каинский округ (34 заимки). Наибольшее

число выселков (22) существовало в Томском округе. К 1904 г. лидером по числу заимок стал Томский уезд (27), а к 1911 г. – Змеиногорский (64). По числу выселков в губернии пальму первенства удерживал Томский уезд (в 1904 и 1913 гг. – 23) (подсчитано по: [4; 12; 13]).

Распространенность в округе-уезде селений, имевших статус выселка, показывала усиление земельной тесноты в местах существования старых поселений. Утеснение чаще всего испытывали жители Томского, Бийского, Тобольского, Тарского и Ялуторовского округов-уездов Западной Сибири.

Высокая доля заимок в сети поселений округа-уезда свидетельствовала об интенсивном хозяйственном освоении его территорий. В число округов-уездов региона, занимавших в тот или иной промежуток рассматриваемого периода лидирующее в своей губернии положение по числу заимок, входили Мариинский, Каинский, Томский, Змеиногорский, Тарский, Курганский.

В первой половине XIX века в Западной Сибири стали появляться хутора – малодворные поселения на участке индивидуального владения. На хуторах предпочитали оседать выходцы из тех губерний Европейской России, где преобладало подворное, участковое землепользование. В основном это были латыши, эстонцы и белорусы. С началом проведения Столыпинской аграрной реформы (особенно после 1911 г., когда началось наступление на общинное землепользование в Сибири), число хуторов как малодворных поселений значительно увеличилось. Началось внутринадельное размежевание общинных земель. Проведенная в 1917 г. сельскохозяйственная перепись зафиксировала в Тобольской губернии (за исключением Березовского и Сургутского уездов) 2867 дворов с подворно-наследственным хуторским землевладением и 308 хозяйств единоличного хуторского землевладения. Хуторские хозяйства подворно-наследственной формы землевладения, располагавшиеся на надельной земле, принадлежащей государству, получили наибольшее распространение среди переселенцев, на долю которых приходилось 97,6% всех участков названной формы. Единоличное хуторское землевладение, при котором земля являлась «купчей», приобретенной в личную собственность у казачьего войска, казны или другого владельца, практиковалось крестьянами-старожилами, число хозяйств которых составляло 87,3% общего числа хозяйств на хуторских участках единоличного землепользования (подсчитано по: [5, с. 10-11, 34-35, 48-49]). Из 3175 хуторских хозяйств Тобольской губернии 1664 (52,4%) размещалось в Тарском уезде (подсчитано по: [Там же, с. 10-11]).

Крестьяне, решившие выселиться из крупного селения на хутора, исходили из соображений хозяйственной выгоды и надеялись тем самым увеличить свое материальное благосостояние. Так, домохозяева пос. Андреевский Тарского уезда Тобольской губернии, ходатайствовавшие в 1914 г. о выделении им хуторских участков, назвали следующие причины, по которым они приняли решение о выходе из общины: «1) оттого что в большом обществе нет согласия на сходах; 2) что земля происходит в разные стороны и на большие расстояния; 3) что на таковые расстояния двух или трех верст нельзя довести назью (*навоза – прим. автора – А. Т.*); 4) что сейчас у нас покотина большая и невозможно найти лошадей во время хозяйской надобности (а также худо из-за воды во время зимы). Так мы, указанные лица, признаем, что в большом обществе жить очень убыточно» [2, д. 379, л. 16 об.].

Стоит отметить, что на территории рассматриваемого региона подворные и хуторские хозяйства существовали еще до проведения аграрной реформы, в 1890-е гг. Например, в Омском округе-уезде в 1896-1903 гг. было основано более 380 хуторов, а в период с 1907 по 1914 гг. – свыше 850 [6, с. 48]. Быстрыми темпами шло образование хуторов на землях Алтайского округа, переданных на основании закона 19 сентября 1906 г. в казну. Только до конца 1906 г. здесь было образовано 120 хуторов и хуторских отрубков [7, с. 121]. В Томской губернии в 1908 г. было 85 хуторов, в 1909 г. – 153, а в 1911 г. – 1525 [8, с. 5].

С началом Первой мировой войны началось снижение темпов образования хуторов и отрубков. К 1916 г. в Сибири оставались незанятыми 45% участков единоличного пользования [3, с. 236]. Правительственная политика по устройству хуторов и отрубков не была доведена до конца, что сказалось на уменьшении их доли в типической структуре сети сельских поселений.

Помимо охарактеризованных выше типов селений, в регионе существовали населенные пункты со статусом поселка, зимовья, прииска, рыболовного песка и др. Строительство Транссиба дало жизнь населенным пунктам, имевшим статус железнодорожной станции, разъезда и проч.

В целом во второй половине XIX – начале XX в. типический состав западносибирских селений был довольно разнообразным. Тип сельского поселения чаще всего определялся его социально-экономическими функциями, отражавшими происходящие в регионе изменения в промышленности, торговле, сельском хозяйстве. При этом существование населенных пунктов, имевших статус деревни, села, поселка объяснялось общинным характером землепользования, характерным для всей России.

В рассматриваемый период распространение среди крестьянского населения региона получило заимочное землепользование, что привело к появлению таких типов селений, как заимка, о́дина. До установления строгого контроля над переселенческим движением со стороны правительства заимочное землепользование осуществлялось в основном путем самовольного захвата крестьянами земельных участков на незаселенной территории.

Земельная теснота, межевание в районах старого хозяйственного освоения нередко становились причиной выхода части крестьян из основного селения, в результате чего появлялись поселения со статусом выселка.

Подворное землепользование, получившее распространение в начале XX века в результате Столыпинской аграрной реформы, привело к появлению хутора как типа населенного пункта.

Таким образом, разнообразие способов землепользования в Западносибирском регионе во второй половине XIX – начале XX века оказало существенное влияние на типическую структуру его сельской поселенческой сети.

Список литературы

1. Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX вв. Новосибирск: Наука, 1975. 266 с.
2. Государственный архив Омской области. Ф. 183. Оп. 3.
3. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма: коллективная монография / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1983. 399 с.
4. Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск: Изд-во Том. губ. стат. ком., 1904. 268 с.
5. Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Тобольской губернии. Тобольск, 1918. 211 с.
6. Сигутов П. Т. Хуторское расселение Омской области (90-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск: Омск. агр. ун-т, 2000. С. 47-49.
7. Синельников Н. Хуторские отрубы, образованные к 1907 г. в Томском уезде, на землях Алтайского округа Кабинета Его Величества // Вопросы колонизации. 1907. № 3. С. 120-123.
8. Соловьева Е. И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период Столыпинской аграрной реформы: автореф. дисс. ... к.и.н. Томск, 1956. 25 с.
9. Список населенных мест по сведениям 1868-1869 гг.: Тобольская губерния. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1871. 261 с.
10. Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск: Изд-во Тобол. губ. стат. ком., 1904. 341 с.
11. Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск: Изд-во Тобол. губ. стат. ком., 1912. 634 с.
12. Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. Томск: Тип. Губ. правления, 1893. 381 с.
13. Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск: Изд-во Том. губ. стат. ком., 1911. 576 с.
14. Статистика Российской империи: волости и населенные места 1893 г. СПб.: Изд-во Центр. стат. ком. МВД, 1895. Вып. 10. Тобольская губерния. 52 с.
15. Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Изд-во Центр. стат. ком. МВД, 1868. 148 с.

**TYPES OF RURAL AGRICULTURAL SETTLEMENTS IN WESTERN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Tatarnikova Anna Ivanovna, Ph. D. in History

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tatob777@yandex.ru*

The author describes the types of rural settlements, which are widespread in Western Siberia, and shows the dependence of the typical characteristic of a settlement on the nature of land use. It is concluded that communal land tenure gave life to villages, the private one (often predatory) – to isolated farms and odinas, and the household one – to farmsteads. In the older areas of agricultural development in Western Siberia such settlements as vyseloks, zaseloks appeared as a consequence of land tightness. The intensive development of new territories led to the appearance of isolated farms.

Key words and phrases: Western Siberia; type of settlement; land use; rural settlement network; peasants.

УДК 94(450).042

Исторические науки и археология

Рассматриваются главные функции флорентийских Капитанов войны (лат. – Capitanei exercitus, умал. – Capitanei di guerra) в XIII-XIV веках. Основное внимание уделяется их месту в воинской иерархии, роли при назначении должностных лиц более низкого ранга, непосредственному руководству войсками. Анализ деятельности Капитанов производится во взаимосвязи с кратким изложением обязанностей других функционеров, касающихся военного дела, например, Подеста (лат. – Rettor, rector civitatis, Podesta, Potestas, умал. – Podestà).

Ключевые слова и фразы: средневековый город; коммунальная милиция; Капитан войны; Подеста; Анцианы.

Тимченко Виктор Владимирович, к.и.н.

*Ставропольский краевой институт развития образования,
повышения квалификации и переподготовки работников образования
DOOMer10@yandex.ru*

**КАПИТАН ВОЙНЫ КАК КОМАНДНАЯ ДОЛЖНОСТЬ
ВО ФЛОРЕНТИЙСКОЙ КОММУНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ XIII-XIV ВВ. ©**

Вообще говоря, о служебной иерархии в ополчениях итальянских городов этого периода исследователям на сегодняшний день мало что известно. Ясно, что вершиной ее являлись до 1207 г. консулы, а затем приглашаемые органами коммунального управления иноземные правители [2, с. 306-310] – Подеста (лат. – Rettor, rector civitatis, Podesta, Potestas, итал. – Podestà) [11, р. 556-590]. Так, в составленных на латинском языке флорентийских документах 1259-1260 гг., касающихся различных моментов функционирования ополчения, собранного для войны с Сиеной, и изданных в 1889 г. итальянским исследователем Чезаре Паоли в виде единой «Книги» [12], в целом ряде случаев встречаются фразы: «Следуя указаниям Подеста» [7, р. 78], «Было постановлено и утверждено синьором Якопо Рангони – флорентийским Подеста» [4, р. 78-79], «в присутствии и с согласия Подеста» [9, р. 94], «награда за службу от Подеста Флоренции» [8, р. 95], –